

Богдан Б. Терзич

**Существительные на ‘-тель’ как мотивирующие основы
в русском и сербохорватском словообразовании
[Именице на ‘-тель’ као мотивне основе творбе речи
у руском и српскохрватском језику]**

Аннотация: Предметом настоящей статьи являются существительные, прилагательные, глаголы и наречия в русском и сербохорватском языках, мотивированные существительными с агентивным суффиксом ‘-тель’. Анализ вторичных образований от основ на ‘-тель’ производится на материале толковых, двуязычных, словообразовательных и обратных словарей русского и сербохорватского языков. В ходе сопоставительного анализа выявлены структурные сходства и различия русских и сербохорватских образований с мотивирующей основой на ‘-тель’.

Ключевые слова: русский язык, сербохорватский язык, сопоставительный анализ, суффикс ‘-тель’, существительные, прилагательные, глаголы, наречия

Abstract: The subject of this article are the nouns, adjectives, verbs and adverbs in Russian and Serbo-Croatian, motivated by nouns with agentive suffix ‘-тель’. Analysis of second formations from the stems on suffix ‘-тель’ is made on the material of explanatory, bilingual, word-building and reverse dictionaries of Russian and Serbo-Croatian. In the comparative analysis structural similarities and differences between Russian and Serbo-Croatian forms with motivational stem on suffix ‘-тель’ are revealed.

Key words: Russian, Serbo-Croatian, comparative analysis, the suffix ‘-тель’, nouns, adjectives, verbs, adverbs

В настоящей работе дается сопоставительная характеристика суффиксации, исходным пунктом которой являются существительные с агентивным суффиксом *-тель*, выступающие в качестве мотивирующей основы при образовании существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Сопоставительная русско-сербохорватская проблематика первичных образований на *-тель* была предметом отдельного исследования [Терзич 1986]. Вопросами вторичной деривации данного типа занимались и русисты, и сербокroatисты (Ристић), но сопоставительная характеристика этой деривации оставалась вне поля зрения исследователей.

Анализ вторичных образований от основы на *-тель* производится на материале толковых, двуязычных, словообразовательных и обратных словарей русского и сербохорватского языков. Учитывается частотность, продуктивность и

стилистическая характеристика образований данного типа в обоих языках, а также неодинаковая распространенность отдельных словообразовательных моделей в восточном и западном вариантах сербохорватского языка, релевантная для сопоставительного анализа близкородственных языков.

Исходным пунктом секундарной деривации данного типа являются реально существующие или существовавшие образования на *-тель*, а также потенциальные, реально не существующие или не существовавшие существительные на *-тель*. Во втором случае речь идет о так называемом «перепрыгивании» через шаг [Милославский 1980], когда при образовании прилагательных на *-ский* в словообразовательном звене опускается один член – не существующее существительное на *-тель*: *плевать – наплевать – *наплеватель – наплевательский, сушить – иссушить – *иссушитель – иссушительный*. В данном случае прилагательные на *-ский* мотивируются отвлеченными формами на *-ство*, образуя на базе обратной соотношенности своеобразные связанные основы: *издевательский* – прил. к *издевательство* (*издевательские отношения*), *измывательский* – прил. к *измывательство* (*измывательский тон*), *надувательский* – прил. к *надувательство*¹ и т.д.

При рассмотрении вопросов, связанных с секундарной деривацией, важное значение имеет вопрос о так называемой фразеологичности семантики и порождающей способности, о словообразовательных потенциях производных слов [Ермакова 1984]. Известно, что все производные слова с точки зрения семантики принято делить на две группы: а) слова с нефразеологичной семантикой, б) слова с фразеологичной семантикой. Первую группу составляют слова, лексические значения которых полностью складываются из значений составных компонентов. Во вторую группу входят слова, не представляющие простой суммы значений составных частей, т.е. слова, обладающие добавочными значениями или, по терминологии некоторых лингвистов, смысловыми приращениями [Ермакова 1984: 6]. Именно на материале образований с суффиксом *-тель* исследователи пришли к выводу, что существительные с нефразеологичной семантикой обладают слабой порождающей способностью. «Большой словообразовательной энергией и потому более полной словообразовательной парадигмой обладают слова, семантика которых фразеологична» [Ермакова 1984: 50].

Второй важный момент при рассмотрении словообразовательных парадигм сопоставляемых языков – это утверждение структуры парадигм. Структуры этих парадигм на разных уровнях морфологии часто обладают неодинаковым разветвлением и неодинаковыми формантами в сопоставляемых близкородственных языках. То, что в одном из сопоставляемых близкородственных языков обладает фразеологичной семантикой, в другом может обладать нефразеологичной семантикой. Поэтому сопоставляемые словообразовательные гнезда имеют большую или меньшую степень порождаемости, различные деривационные парадигмы.

Трудно согласиться с мнением, согласно которому «отглагольные существительные с суффиксом *-тель* обладают словообразовательной парадигмой, в которую входят максимально пять производных единиц. Так, слово *учитель* дает следующие производные: 1) *учительствовать*, 2) *учительский*, 3) *учительство*, 4) *учительница*, 5) *учительшица*» [Ермакова 1984: 44]. За пределами этой упрощенной парадигмы остались следующие образования, среди которых имеются редкие и стилистически маркированные (кстати, пятый член приведенной парадигмы, вместе с *писательши-*

¹ Историческое словообразование русского языка. Казань: Изд-во Казанского университета, 1984. С. 97.

ка, уникален): *учи-тельская* (субст. прил.), *учителей*, *по-учительски*, *учителька*, *учительша*, *учительный*, *учительно*. Здесь не учтены префиксальные и композитные образования, на материале одной лексемы не могут быть продемонстрированы все словообразовательные потенции, в основе которых лежит мотивирующая основа на *-тель*. Другие лексемы дополняют порождающий репертуар: *основательность*, *приблизительность*, *покровительствоваться*, *покровительственный*, *покровительственно*, *покровительствующий* (прилаг.), *приятельщице*, *мягчительное* (субст. прил.), *любительщина* и т.д. Мы полагаем, что вопрос об оптимальной парадигме по-прежнему остается открытым.

Наименьшей продуктивностью парадигмы, как мы видели, обладают слова с нефразеологичной семантикой. Минимальная парадигма представлена в следующих примерах, обозначающих так называемую моционную деривацию¹ (речь идет о существительных со значением лица женского пола, мотивированных существительными мужского рода со значением лица): *обожатель – обожательница*, *носитель – носительница*, или адъективную деривацию: *мыслитель – мыслительный*. Минимальная, адъективная деривация характерна, в частности, для слов с предметно-орудийным значением; таким образованиям свойственен производный суффикс *-тельн-*: *окислитель – окислительный*, *выпрямитель – выпрямительный*, *нагреватель – нагревательный*, *мягчитель – мягчительный* (редки субстантивированные образования типа *мягчительное*). Для слов с предметно-орудийным значением характерна также нулевая словообразовательная парадигма: *распылитель*, *сгуститель*, *выключатель*, *проигрыватель* и т.д. Зато у этих слов развита композитность: *аэrorаспылитель*, *водораспылитель*, *краскораспылитель* и т.д. Как известно, образования на *-тель* с предметно-орудийным значением нехарактерны для сербохорватского языка.

Эквивалентная сербохорватская словообразовательная парадигма от слова *учитель* выглядит так: *учитель – учительевати – учительски – учительство – учительица* и *учителька – учительчић*, затем *учительев – учительчин* и *учителькин – учительевица – учительевичин – учительски* (наречие). Это была бы сербохорватская относительно оптимальная модель словообразовательной парадигмы слов на *-тель*, если, конечно, исключить композитные образования, которыми русский язык богаче сербохорватского, и потенциально-оказиональные образования, которые выходят за пределы общепринятой регулярности.

Теперь перейдем к разбору межъязыковой структурной эквивалентности по частям речи.

1. Имена существительные

Существительные с модификационным значением женскости (моционная деривация) образуются в русском языке с помощью суффикса *-ниц-а* (только в двух стилистически маркированных случаях используется суффикс *-к-а*: *учителька*, *приятелька* и *приятелка*). Этому русскому моционному суффиксу отвечают два

¹ Термины *моция*, *моционный* в лингвистической литературе на русском языке первый раз употреблены в книге белградского лингвиста профессора Радосава Бошковича: *Бошкович Р. Основы сравнительной грамматики славянских языков. Фонетика и словообразование* / Сост и пер. Н.М. Елкиной; под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Высшая школа, 1984. С. 133). Ср. также: *Ђорђић Б. Моциони суфигиси у српскохрватском језику* / Филолошки факултет Београдског универзитета. Београд, 1982. Проблемеми моциии образований на *-тель* занимается также хорватский ученый С. Бабич (см: *Бабич С. Творба riječi u hrvatskom književnom jeziku. Nacrt za gramatiku*. Zagreb: JAZU, 1986. С. 275–283).

сербохорватских синонимичных суффикса: *-иц-а* и *-к-а* (*учительница* и *учителька*). Более распространенным и употребительным является суффикс *-иц-а*. Что касается территориальной дистрибуции суффиксов, то более типичным для западной территории считают суффикс *-иц-а*, а для центральной и восточной территории суффикс *-к-а*¹. Мы полагаем, что в настоящее время эта разница стирается, когда речь идет об образованиях с мотивирующей основой на *-тель*, с явным преобладанием варианта на *-иц-а*. В моционных образованиях от других мотивирующих основ на западе доминирует суффикс *-иц-а*, а на востоке суффикс *-к-а*: *профессорица – профессорка*. В настоящее время редко встречаются образования на *-к-а* со значением «жена лица, названного мотивирующим словом» (*равнателька, учителька, управителька*). Суффикс *-ниц-а* представлен в русском языке 320 примерами, сербохорватский же суффикс *-иц-а* представлен 112 примерами, суффикс *-к-а* – 81 примером. Моционный суффикс *-ниц-а* продуктивен в современном русском языке, о чем свидетельствуют примеры типа *водительница (автомобиля), (народная) заседательница* [Русская грамматика 1980].

В русском языке имеется еще один суффикс, выражающий модификационное значение женскости. Это суффикс *-ша*, отсутствующий в сербохорватском языке. Таких слов с мотивирующей основой на *-тель* в наших материалах 11. Это в основном слова просторечные, разговорные, областные, обозначающие преимущественно жену лица, названного мотивирующим словом. Сербохорватский эквивалент в данном значении образуется по модели: *учитель-ев-иц-а = учительева жена; председатель-ов-иц-а = председникова жена*. Мы видим, что мотивирующей основой в данном случае является притяжательное прилагательное.

Существительные на *-ство* одинаково характерны для обоих языков. Разница только в том, что фонд образований на *-ство* богаче в русском (151), чем в сербохорватском языке (31). Многие сербохорватские образования этого типа представляют собой архаизмы, заимствованные или из русско-церковнославянского или из русского литературного языка: *попечительство, надзирательство, покровительство, замешательство* и т.д.

Большой частотностью отличаются русские образования на *-ость*, мотивирующей основой которых является адъективная основа на производный суффикс *-тельн-*: *осязательность, признательность, замечательность* и т.д. В «Обратном словаре русского языка» (М., 1974) зафиксировано 265 примеров. Образований на *-ост* от мотивирующей основы на *-тель* в сербохорватском нет. В связи с этим нужно сказать, что сербохорватскому языку чужд суффиксальный комплекс *-тельн-* (ср. рус. *учительница*: с.-х. *учительица*). Пример *доброжелательность*, засвидетельствованный у поэта П.П. Негоша, явный русизм.

Русским уменьшительно-презрительным образованиям на *-ишка* (зафиксированы всего два примера: *учителишка, писателишка*) отвечают сербохорватские образования с суффиксом *-чић* (*учительчић, списательчић*).

Существует только одно аугментативное образование с суффиксом *-ище*: *приятелище*. В сербохорватском ему соответствует или потенциальное образование от той же основы (*пријатељчина*), или же образование от другой лексемы с помощью того же суффикса *-чин-а* (*другарчина*).

¹ Ристић С. Морфема *-тель* у комбинацији са другим суффиксним морфемама // Наш језик. Књига XXVI (нова серија), св. 1. С. 12.

Русским образованиям с суффиксом *-щин-а* (*любительщина, обывательщина*) эквивалентны в сербохорватском образования от других лексем, но с тем же суффиксом в сербохорватской огласовке (*аматерштина, малограђанштина*).

Субстантивированные прилагательные, или существительные в адъективной форме, обозначающие названия помещений (*учительская, преподавательская, посетительская*) имеют типологическое значение. Им в сербохорватском языке соответствуют относительно гетерогенные словообразовательные модели и словосочетания.

II. Имена прилагательные

Среди прилагательных и в русском, и в сербохорватском языках широко представлены образования с суффиксом *-ск-* (*учительский, писательский: учительски, списательски*). Однако образования с суффиксами *-н-* (*освободительный, утешительный, оскорбительный*) и *-ственн-* (*правительственный, покровительственный*) не типичны для сербохорватского языка. Образования в сербохорватской огласовке с суффиксами *-ан(-н-и)* (*добродетельан, доброжелательан, помирительан, примирительни* и т.д.) являются собой несомненные церковнославянизмы и русизмы. В настоящее время они не употребляются. Что касается притяжательных прилагательных с мотивирующей основой на *-тель*, толковые словари русского языка регистрируют лишь три примера на *-ев* (*председателев, правителев* и *смотрителев*) и один пример на *-ин/-ын* (*смотрительницын*). В сербохорватском обычны образования в рамках комплексов на *-тельев, -тельичин, -телькин* (*пријательев, учительев, редительев; учительичин, пријательичин; управителькин, тужителькин, редителькин*). Следует обратить внимание на сербохорватское чередование *ц : ч* (*учительица : учительичин*), при отсутствии его в русском языке (*смотрительница : смотрительницын*). Очень слабая представленность образований с суффиксами *-ев* и *-ин* в русском и очень широкая представленность тех же образований в сербохорватском языке имеет типологический характер. В русском языке это реликт прошлого, в сербохорватском же – актуальное явление.

III. Глаголы

Русским глагольным образованиям (41) с производным суффиксом *-ствова-(ть)*, возникшим на базе существительных на *-ство*, соответствуют сербохорватские образования с вариантными суффиксами *-ева-(ти), -ова-(ти)*. Сербохорватские эквиваленты представлены лишь несколькими примерами: *учительевати – учительовати, пријательевати – пријательовати, непријательевати – непријательовати, жителевати. Светительствовати* и *покровительствовати*, конечно, церковнославянизмы и русизмы. Остальным русским образованиям на *-ствова-* эквивалентны в сербохорватском либо другие глагольные лексемы, либо структурно различные словосочетания (*попустительствовать – толерисати, гледати кроз прсте, затварати очи пред чим*).

IV. Наречия

Наречия на *-ски*, с префиксом *по-* или без него, весьма скромно представлены в русском языке: *по-любительски, по-приятельски, по-учительски; ругательски, приятельски*. В сербохорватском отсутствуют образования с префиксом *по-*; наречия без этого префикса малочисленны и непродуктивны.

Наречия на *-но* представлены в русском языке тремя десятками лексем (*мучительно, удовлетворительно, предпочтительно* и т.д.). В сербохорватском языке встречается всего одно архаичное наречие (*добродетельно*), представляющее собой церковнославянизм.

Единственным в своем роде является наречие *покровительственно*, не имеющее сербохорватского структурного эквивалента.

V. Другие части речи

Единичные образования от мотивирующей основы на *-тель* встречаются в русском языке и в других несклоняемых частях речи: а) в предлогах – *относительно, касательно*; б) в союзах – *следовательно*; в) в частицах – *исключительно, решительно*; г) в междометиях – *замечательно* [Обратный словарь 1974]. Некоторые из них принадлежат и к наречиям. Структурных эквивалентов в сербохорватском языке нет.

Вывод

Сопоставительный анализ русских и сербохорватских образований с мотивирующей основой на *-тель* (секундарная деривация) позволяет вскрыть следующие структурные сходства и различия (ради наглядности приводится только иллюстративный материал):

а) *сходства* (5 пунктов):

1. *учителька* – *учителька*
2. *приятельство* – *пријатељство*
3. *обывательщина* – *малограђаништина*
4. *учительский* – *учитељски*
5. *приятельски* – *пријатељски* (наречие)

б) *различия* (17 пунктов)

1. *учи-тельн-иц-а* – *учитељица*
2. *учительша* – *учителька, учитељица*
3. *учительша* (супруга) – *учитељевица*
4. *осяза-тельн-ость* – нулевой структурный эквивалент из-за отсутствия комплекса *-тельн*
5. *учителишка* – *учитељчић*
6. *приятелище* – *пријатељчина*
7. *учительская* – *зборница*
8. *освободи-тельн-ый* – нулевой структурный эквивалент (*ослободилачки*)
9. (редко) *председателев* – (часто) *учителъев*
10. (уникально) *смотрительницын* – (часто) *учителъичин, учитељкин*
11. *учительствовать* – *учитељевати, учитељовати*
12. *по-приятельски* – *пријатељски* (наречие)
13. *мучи-тельн-о* (наречие) – нулевой структурный эквивалент
14. *относи-тельн-о* (предлог) – нулевой структурный эквивалент
15. *следова-тельн-о* (союз) – нулевой структурный эквивалент
16. *исключи-тельн-о* (частица) – нулевой структурный эквивалент
17. *замеча-тельн-о* (междометие) – нулевой структурный эквивалент.

ЛИТЕРАТУРА

Бошкович Р. Основы сравнительной грамматики славянских языков. Фонетика и словообразование / Сост. и пер. Н.М. Елкиной; под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Высшая школа, 1984. 304 с.

Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 152 с.

Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М.: Изд-во Московского университета, 1980. 296 с.

Обратный словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1974. 944 с.

Риствић С. Морфема *-тель* у комбинацији са другим суфиксним морфемама // Наш језик. Књига XXVI (нова серија), св. 1. С. 6–24.

Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980.

Терзич Б. (1986). Образования с суффиксом *-тель* в русском языке и их сербохорватские эквиваленты // Сборник Матице српске за славистику. Нови Сад, 1986. № 30.

REFERENCES

Boshkovich R. (1984) Basis of Comparative Grammar of Slavic Languages. Phonetics and Word-building / Compil. и transl. of N.M. Elkina; under the general editorship N.I. Tolstoy. Moscow. Vysshaya shkola, 1984. 304 p.

Ermakova O.P. (1984) Lexical Meanings of Derivative Words in the Russian Language. Moscow. Russkiy jazyk. 152 p.

Miloslavsky I.G. (1980) Problems of Word-building's Synthesis. Moscow. Moscow University Press. 296 p.

Reverse Dictionary of the Russian Language. M. Sovetskaya Encyclopedia, 1974. 944 p.

Риствић С. Морфема *-тель* у комбинацији са другим суфиксним морфемама. *Наш језик*. Књига XXVI (нова серија), св. 1. С. 6–24.

Russian grammar: In 2 v. Vol. 1. Moscow. Nauka, 1980. 710 p.

Терзич Б. (1986). Образования с суффиксом *-тель* в русском языке и их сербохорватские эквиваленты. *Сборник Матице српске за славистику*. Нови Сад, 1986. № 30.

Резиме. Предмет рада је контрастивна анализа суфиксације, у којој су полазне тачке именице са агентивним суфиксом *-тель*, које представљају мотивну основу приликом грађења именица, придева, глагола и прилога. Анализа секундарних грађења од основе на *-тель* представљена је кроз једнојезичне, двојезичне, семантичко-деривационе и обратне речнике руског и српског језика. У обзир се узима фреквенција, продуктивност и стилска карактеристика грађења одређеног типа у руском и српском језику, а поред тога и неједнака распрострањеност одвојених модела за грађење речи у источној и западној варијанти српскохрватског језика, која је релевантна за контрастивну анализу сродних језика.

Контрастивна анализа руских и српских грађења уз помоћ мотивне основе на *-тель* (секундарна деривација) указала нам је на одређене сличности и разлике (наводи се само илустративни материјал): а) *сходства* (5 пунктова): 1. *учителька* – *учитељка*; 2. *приятельство* – *пријатељство*; 3. *обывательщина* – *малограђаништина*; 4. *чительский* – *учитељски*; 5. *приятельски* – *пријатељски* (наречје); б) *различия* (17 пунктова): 1. *учи-тельн-иц-а* – *учитељица*; 2. *учительшиа* – *учитељка*, *учитељица*; 3. *учительшиа* (супруга) – *учитељевица*; 4. *осяза-тельн-ость* – нулевой структурни еквивалент из-за одсуства комплекса *-тельн*; 5. *чителишка* – *учитељчић*; 6. *при-*

ятелище – пријательчина; 7. учительская – зборница; 8. освободи-тельн-ый – нулевой структурный эквивалент (ослободилачки); 9. (редко) председателев – (часто) учителей; 10. (уникально) смотрительницын – (часто) учительчин, учителькин; 11. учительствовать – учительевати, учительовати; 12. по-приятельски – пријательски (наречие); 13. мучи-тельн-о (наречие) – нулевой структурный эквивалент; 14. относи-тельн-о (предлог) – нулевой структурный эквивалент; 15. следова-тельн-о (союз) – нулевой структурный эквивалент; 16. исключи-тельн-о (частица) – нулевой структурный эквивалент; 17. замеча-тельн-о (междометие) – нулевой структурный эквивалент.

Сведения об авторе:
Богдан Б. Терзич,
Белградский университет
Филологический факультет
кафедра славистики

Bogdan B. Terzich,
Department of Slavonic Studies
Philological Faculty
University of Belgrade (Serbia)